

ПЕСНИ МУЖЕСТВА

На последнем концерте, который дал Поль Робсон девять лет назад в Москве, в зале имени П. И. Чайковского, перед отлетом на родину, помнит, ведущий объявил:

— Песня американских рабочих «Джо Хилл».

Взрывом аплодисментов ответил на это зрительный зал. Все ее знают и любят, эту боевую, оптимистическую песню. Робсон тогда вышел на эстраду, посмотрел долгим, внимательным взглядом в зал и глубоким, прерывающимся от волнения голосом заговорил:

— Мне эта песня особенно дорога. Завтра я улетаю на процесс 15 руководителей-коммунистов рабочего класса Америки. Улетаю из города, который мне так дорог. Я посвящаю эту песню 15 руководителям-коммунистам...

И Робсон запел. Проникновенно, мягко, все усиливая голос. К концу песни он доходит до героического звучания. Джо Хилл, убитый врагами рабочих, является во сне своему другу:

...Нельзя меня убить!
В сердцах рабочих
я живой.
Я вечно буду жить!

С тех пор прошло девять лет и два месяца. Песня о Джо Хилле снова зазвучала в Москве, и можно сказать, что голос певца еще более окреп, а зал расширился. Аудитория друзей стала поистине народной. Это они помогали ему в трудные дни, когда американская реакция наложила печать на уста певца. Они поднимали свой гневный голос протеста против провокаций в Пиксвилле. Фашистские молодчики тогда уже рвались к эстраде, но всюду наткнулись на сосредоточенные, гневные лица рабочих, которые

никому не дали бы прервать его пение.

И вот теперь, 17 августа, во Дворце спорта Поль Робсон появляется перед гигантским зрительным залом, который со всей силой дружеских чувств приветствует его.

Он взволнованно произносит:

— Мне трудно говорить. Но вам большое спасибо! Я буду в Москве гостить. И я здесь потому, что вы помогали мне в трудные минуты, придавали мне силы.

Когда я в Америке писал о советских спутниках, я думал о своих друзьях, которые обещали открытие двери не только в Космос, но и в мирную жизнь. Если будет мир, наступит расцвет всех народов.

Робсон заканчивает речь стихами Пабло Неруды: — Пришел я в этот мир, чтоб петь и чтобы ты запел со мною!

Почти всю речь он произносит по-русски. Открытое, доброе лицо Робсона озаряется улыбкой:

— Вы хорошо знаете мою любимую песню «Джо Хилл».

Да, да, здесь все

знают ее. Это видно по реакции зрителей. Песня полна драматизма, борьбы. Взволнованный голос Робсона нарастает. Рука певца поднята над головой. Он зовет к отпущению:

Убить Джо Хилла
я не смог,
...Союз рабочих всей
земли — бессмертье
мое.

Концерт Поля Робсона как бы рассказывает о его переживаниях за это время, которое он провел вдали от нас, о его наблюдениях и глубочайших думах. Робсон перед исполнением каждой вещи говорит по-русски, стремясь в короткой реплике дать свое понимание либо музыки, либо содержания песни.

Есть какие-то присущие только Робсону волнующие и широкие музыкальные оттенки, выделяющие именно те места песни, которые передают человеческие ощущения — радости и печали. Вслушиваясь в его многообразный музыкальный мир, вы понимаете, что радость жизни для Робсона не только в любви к людям, но и в борьбе за их трудо-

вое, мирное счастье.

Именно этой мыслью проникнута негритянская песня о счастье. Как сказал о ней и сам Робсон: Она «о счастье негров всего человечества».

После американской песни последовала чешская. Он исполняет старинную песню гуситов о свободе, потом дает музыкальную картинку из произведения чешского композитора А. Дворжака. Робсон отмечает, что Дворжак слушал негритянские песни в Америке и отразил их в своей замечательной 5-й симфонии «Из Нового Света».

Не случайно Робсон избрал и песню юрродивого из оперы М. Мусоргского «Борис Годунов». Певец сказал, что композитор любил человека, поэтому он так открыто высказывал свои симпатии к простому народу. Выразительно была исполнена русская народная песня «Эй, ухнем!». Смелые, мощные звуки отражают твердую поступь людей, их свободолюбивые идеи. Исполнение ее вызвало настоящую бурю восторгов. Певец повторил ее с немалым успехом.

Можно было видеть, что песни и других народов — шотландского, китайского, французского, американского, песни негров были отобраны Робсоном с определенной идеей, которой он отдает свои мужественные силы, — идеей борьбы за мир, за счастье народов всей земли. И в этом его сила как артиста. Он находит душевный отклик у самых широчайших масс. Он борется с открытым лицом за мир, за прогресс на земном шаре, глубоко убежденный в великой правоте сторонников мира и в бесспорной победе своего правого дела.